

The background of the cover is a deep space scene. It features a dense field of stars of various colors (blue, yellow, red, green) against a dark blue-black sky. In the bottom-left corner, the curved, reddish-brown horizon of a planet, likely Mars, is visible. A bright light source on the left creates a lens flare effect across the scene.

ЕВГЕНИЙ НИКОНЕНКО

# ВСЁ ДЕЛО В ПУШИСТИКАХ

РАССКАЗЫ

Евгений Никоненко  
**Всё дело в пушистиках**

«Издательские решения»

## **Никоненко Е.**

Всё дело в пушистиках / Е. Никоненко — «Издательские решения»,

Этот сборник объединил в себе произведения разного жанра. На одних страницах прекрасно уживаются космические бродяги и планетарные исследователи, постапокалиптические охотники и инспектора надзорных ведомств, орки и офисные клерки, сказочные персонажи и обыкновенные таксисты, студенты и влюбленные пары.

© Никоненко Е.

© Издательские решения

## Содержание

Фантастические горизонты событий	6
Всё дело в пушистиках	6
Царь птиц	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Всё дело в пушистиках**  
**Рассказы**  
**Евгений Никоненко**

© Евгений Никоненко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Фантастические горизонты событий

### Всё дело в пушистиках

– Никого нет?

Дональд скептически смотрел на Иону, чье лицо отображало страх вперемешку с легкой долей паники и несказанного удивления.

– Да, пусто! – голос его звучал взволновано и с нескрываемой дрожью. – Постройки целы, да и всё, что внутри – тоже, но никого нет! Ни души!

– Ладно, спокойно.

Дональд как старший исследовательской группы просто не мог позволить себе терять контроль над собой, хотя внезапное и загадочное исчезновение нескольких членов группы могло легко вывести из хрупкого равновесия и без того расшатанную психику исследователей.

Он посмотрел на Иону, молодого аспиранта биологического факультета престижного Марсианского Института Гуманойдной Жизни и Органических Предпосылок Эволюции (МИГЖОПЭ), чья неопытность, юность, а, может, даже некоторая женоподобность делали его человеком, скажем так, весьма восприимчивым. Стоявшая рядом Лиза, хоть и была хрупкой девушкой с того же факультета и такой же напуганной, выглядела более организованной.

– Гхм, – Дональд кашлянул в кулак, – в общем, надо посмотреть. Веди нас, Иона.

– Но нам надо подавать сигнал к спасению! Ведь они просто исчезли!

– Так, Иона, – голос руководителя экспедиции был размерен, – без паники. Я должен сам все увидеть, чтобы сделать необходимые выводы.

Аспирант пять секунд покусал губы, а затем, глянув на Лизу, которая смотрела на него с легкой улыбкой, по которой, тем не менее, читалось явное пренебрежение, развернулся и сел в вездеход. За рулем сидел геолог Гриша, не потрудившийся даже вылезти из-за баранки во время разговора. Дональд и Лиза водрузились на заднее сиденье.

Фарисию, небольшую планетку земного типа, обнаружили не так давно. И согласно инструкции Совета Межгалактического Освоения и Колонизации в новый открытый мир требовалось отправить исследовательскую группу, состоящую из специалистов разных областей науки и техники для того, чтобы провести все необходимые процедуры, связанные с определением пригодности планеты для человеческого обитания. Такая группа из двадцати человек во главе с Дональдом П., профессором Международного Института Технологий, высадилась здесь месяцев восемь назад. И обыкновенная работа обыкновенных «яйцеголовых» монотонно текла своим размеренным чередом на протяжении двухсот сорока дней на пяти исследовательских станциях, пока вчера вечером на очередном селекторе группа Яцуко Хоми со станции «Лесной» сначала вышла на связь, а затем, громко закричав, пропала из эфира.

Сразу же со станции «Массивной», которая была ближайшей, выехал практически весь ее персонал в составе трех человек; четвертый же остался на базе для поддержания связи и контроля параметров жизнеобеспечения биологической лаборатории, в которой на днях сгорел двигатель проточной вентиляции.

Прибыв на место, они ощутили звенящую в ушах тишину, исходившую из полностью обесточенных модулей, а так же то, что полчаса спустя Иона так взволнованно охарактеризовал словосочетанием «никого нет». Поэтому сейчас начальник экспедиции, Дональд, решил осмотреть все сам, вызвав к месту инцидента еще лишь одного члена группы: Дмитрия С. с климатической станции, что в ста двадцати километрах севернее «Лесной», а потому последний уже как полчаса должен был мчаться на всех парах. С Дмитрием у Дональда были связаны давние общие испытания, сопровождаемые сильными переживаниями, когда они, ещё будучи вынуж-

денными отдавать свой долг обществу «недостудентами», мочили жуков на дальней заставе Республики. Поэтому его мнение для начальника экспедиции было весьма весомым, впрочем, как и для последнего.

Через полчаса, прибыв на место, они застали всё ту же картину, которую так лаконично описал Иона. Никого, и в правду, не было. Причем, это касалось не только самого персонала станции, но и окружающей фауны. Обычно станция «Лесная» всегда оправдывала свое название, находясь посреди векового леса, беспрестанно издававшего звуки, свидетельствующие о бурной жизнедеятельности за могучими кронами и массивными кустами, а теперь же ничего. Ни пения птиц, ни далекого прерывистого рыка медведя-хохотуна или тоскливого воя волка-одиночки, ни кожаного шелеста крыльев мышей-слепцов, ни жужжания комаров-переростков или мух-прилипал. Ничего! Словно всё вокруг вымерло после того, как потух свет в современных комфортабельных научных модулях, и эхом отозвались в глубине чащи последние крики несчастных.

Дональд первым вывалился из вездехода и, схватив бортовой фонарь, отправился внутрь. Вслед за ним уверенной поступью пошел Гриша, а затем засеменил и Иона. Лиза, на этот раз, предпочла остаться в транспорте.

Внутри было темно, душно и почему-то воняло каким-то зверьем. «У вас нет ощущения, словно мы в зоопарке?» – даже спросил своих спутников Дональд, но они промолчали. Луч фонаря выхватывал из мрака помещения детали интерьера, двери в лаборатории и жилые отсеки, мебель и научное оборудование, но никаких следов сотрудников за исключением тех, которые сигнализируют о ежедневной деятельности. Ничто не указывало на признаки насильственной смерти или хотя бы на то, что заставило их так кричать на селекторе. И всем уже казалось, что они просто исчезли или испарились, когда геолог нашел на заусенце ножки одного из столов, а затем и на косяке, шерсть. Коричневую мягкую, нежную на ощупь, словно бархат.

– Что там? – спросил подошедший Дональд.

– Похоже на шерсть, – Гриша теребил кусочек меха в своих пальцах, – на шерсть пушистика.

– Пушистика?

– Что здесь могли делать пушистики? – Иона на сей раз выглядел более собранным и спокойным.

Гриша равнодушно пожал плечами, когда в коммуникаторе Дональда раздался голос Дмитрия:

– Донни, я на месте.

– Хорошо. Мы сейчас в медкорпусе.

– Мы с Лизой уже в реакторной.

– И что там? Что с реактором?

– Реактор-то цел, а вот кабель от генератора поврежден, по крайней мере, на это указывает сигнализатор.

– А второй?

– Второй... минутку... еще секундочку... да, и он тоже.

– Кто-то сделал это умышленно?

– Похоже на то.

– Гхм, но на планете нет каких-либо местных туземцев, – после небольшой паузы продолжил Дональд.

– Ты так уверен? – ухмыльнулся на том конце Дмитрий. – Нет стопроцентной гарантии, что наши сканеры дают точную информацию.

– Нет случаев, когда они бы ошибались. На этой планете нет разумных форм жизни.

– А кто сказал, что здесь обязательно задействован разум?

– Что?! – от экспрессивной окраски вопроса у Дональда даже забарахлил коммутатор, хотя секундой позже оказалось, что средство связи вовсе не причём, а просто в эфир настойчиво пробивался Ашот:

– Донны, «погодники» нэ выходят на связь!

– То есть как это не выходят на связь?! – вместо Дональда ответил Дмитрий. – Я был там час назад, и все было в порядке.

– В том-то и дело, Дима. В течение часа ни на один сеанс связи нэ откликались.

– Так, слушай мое распоряжение, господа научные сотрудники! – Дональд взял ситуацию в свои руки. – Всем, повторяю, всем срочно покинуть свои рабочие места и прибыть на нашу базу, на «Главную»! Ситуация острая, и нам нужно быть вместе! Всем понятно?

– Да, «Главная» ждёт... Выдвигаемся... Едэм, – слышались в коммутаторе отклики оставшихся исследовательских станций.

– Донни, я назад, – голос Дмитрия был тверд и беспрекословен. Дональд несколько секунд молчал, он знал, что отговаривать друга бесполезно, да и тот ни за что не бросит свою жену, как и любой другой на его месте.

– Хорошо, – сказал он после паузы. – Только, Дима... осторожнее.

– Как всегда.

\*\*\*

О пушистиках узнали вскоре после начала исследовательской деятельности на планете. Это были зверьки, размером со среднюю собаку, оправдывающие свое название на все сто. Как и говорилось выше, эти создания имели мягкий и нежный шерстяной покров коричневатого цвета, хотя при некотором освещении на данной широте планеты они могли выглядеть как сероватыми, так иногда даже и беловатыми.

Своим дружелюбным и покладистым характером, идущим в добавку к внешнему облику, вскоре пушистики завоевали сердца всей исследовательской группы, хотя и являлись представителями семейства хищных. Да, в пищевой цепочке они вполне могли стоять выше сусликов-дегенератов или же икающих зайцев, но серьезно изучать этих дружелюбных зверей никто не мог, по крайней мере, пока что. Биологи сказали, что дождутся пока кто-нибудь из них сдохнет, и тогда можно будет со спокойной совестью препарировать. А до тех же пор оставалось ограничиваться лишь внешними наблюдениями, которые тоже были весьма скудными. Например, никто до сих пор не знал, кого эти твари едят, и как они охотятся?

Поэтому найти кусочек шерсти в лаборатории было очень странным, поскольку от умиления исследователи все же не теряли рассудок и помнили о требованиях инструкций, гласивших, что в лабораториях не допускается никаких животных, кроме как исключительно для целей научной работы, а о мёртвой особи никто не сообщал.

Дональд сидел в своем кабинете и задумчиво теребил найденный кусочек шерсти. Что же могло послужить причиной столь странного исчезновения? И никаких следов. Во всяком случае, никаких обнаруженных следов на данный момент. Ведь, что Иона, что после него уже сам Дональд вместе с ним пробыли на месте происшествия не так много времени. Быть может, если поискать там получше и подольше, то и следы найдутся?

В кабинет вошел Терри со станции «Подножье», средних лет мужчина, беспрестанно почесывающий профессорскую бородку и оглаживающий зачесанные назад волосы.

– Ничего? – спросил его Дональд.

– Нет, на связь не выходит. Ни сам, ни на вызов.

– Хм, – Дональд задумался. Прошло уже два часа, а Дима так до сих пор никак не обозначил себя, хотя уже давно должен был добаться. Это заставляло понервничать.

Все участники группы собрались, как и оговаривалось, на станции, подконтрольной Дональду, и теперь разбрелись по помещениям, занимаясь, кто чем. Тянулись минуты тревожного ожидания, и гипотезы о произошедшем высказывались одна за другой. Но факт был тот, что информации было недостаточно, а на ее сбор Дональд пока не давал разрешения. Условно приняли периодом ожидания три часа, после чего начнут действовать. Как? – пока никто не знал. А, если говорить больше, то большинство и не хотело никак действовать. Большинство хотело просто подождать спасательной группы, которую, как все надеялись, уже вызвали.

– Никак не спится? – Гриша вошел в рекреативный зал с двумя кружками кофе и одну подал Маргарет, немолодой уже заведующей кафедрой «Межпланетной ботаники» второго по величине после МИГЖОПЭ Института Исследований Вселенной.

– Да, хотя уже глубокая ночь, – ответила Маргарет, отхлебнув глоток. Она полулежала развалилась на диване, а Гриша сел на подлокотник.

– Через какое время, – продолжила она после небольшой паузы, видя, что геолог решил погрузиться в молчание, – к нам должны выслать помощь?

– Вроде как, почти что сразу, – неопределенно буркнул Григорий, предварительно пожав плечами, и сделал еще глоток.

– М-м-м, – покачала головой заведующая, – тогда должно быть скоро сюда прибудет группа.

– Ну, если Дональд отправил запрос.

– Думаешь, нет?

– Как знать...

– Я думаю, что он не такой дурак, – Маргарет села и поставила кружку на стол. В дальнем конце зала, в кресле, захрапел недавно уснувший там Ашот.

– Как знать... – продолжил в том же духе геолог. – Дональд должен знать, что докладывать, а докладывать толком пока нечего.

– Коллеги же пропали.

Григорий ничего не ответил, только лишь зачем-то прополоскал кофеем зубы, отчего Маргарет слегка скривила лицом, сглотнул и вновь погрузился в тягостное молчание, отчего тишину зала теперь прерывал лишь нарастающий храп потомка горцев. А затем со стороны входной двери раздались глухие удары, потом звук, который обычно издают пушистики, когда расположены к дружелюбию и ласке

– Пушистик? С чего бы это в такой час? – Маргарет встала с дивана и подошла к двери рекреативного зала, откуда была видна входная дверь.

– Пушистик? – пробурчал Гриша, а затем, наморщив лоб, посмотрел на Маргарет, которая кричала в сторону входной двери:

– Лиза, что там?

\*\*\*

– Есть контакт! Дональд, он на связи! – кричал Терри из-за стены, а сам начальник группы уже включал свой коммутатор.

– Дима... Дима! Слышишь? Приём! – кричал он в передатчик.

– Дональд, – шипение, – Дональд! – снова шипение.

– Да, Дима. Говори! Мы слушаем!

– Дональд, это пуш... тики... Не пускай внутрь...

– Что, Дима? Повтори отчетливее!

– Я восстановил эл... снажение... видел запись... наблюдения... Дональд, приём! – связь почему-то была на редкость отвратительная. Голос на том конце был крайне взволнован – Дмитрий практически кричал.

– Да! Да! Я тебя слышу, друг. Запись видеонаблюдения! Что произошло?  
– Донни... эти б... врываются внутрь... ху... туча! Нападают... куса... все падают, б... эти су... тащат... откуда столько сил, б... Донни!  
– Дима! – в этот момент послышались бормотание Терри за стеной и глухие удары во входную дверь. Дональд продолжал кричать в приёмник. – Дима!  
– Донни!... Тащат, б... на спинах... что это за животные, б...?... за пределы базы... су... всех, б... Донни! Моя жена... б... утащили на... су... Донни, не пускай их внутрь... слышишь, б... не пускай! Жди меня... Дон... и!  
– Что там, Лиза? – из коридора донесся голос Маргарет.  
В этот момент Дональд все понял. Он мигом кинулся в коридор и увидел на другом конце его, у входной двери Лизу, а за открытой дверью одного пушистика, который в этот момент терся о ноги девушки.  
– Закрывай дверь! – заорал на всю станцию Дональд. Пушистик посмотрел на него каким-то спокойным, жестким и, как показалось Дональду, даже осознанным взглядом, а затем впился своей пастью во внутреннюю поверхность бедра Лизы. Девушка дико закричала и упала на пол, а в следующую секунду целая толпа пушистиков ринулась внутрь!

\*\*\*

– То есть вы утверждаете, что так называемые «пушистики» виновны в исчезновении целой группы на разных исследовательских станциях? – следователь комиссии по чрезвычайным происшествиям сидел за столом напротив Дмитрия в комнате допросов на звездолете, в данные минуты парящем на орбите Фарисии.  
– Да, – член пропавшей исследовательской группы сидел, понурившись и вперившись в одну точку на столе.  
– Но вы, – следователь посмотрел в какие-то бумаги, лежащие перед ним на столе, – утверждаете, точнее, по вашим описаниям, это средней величины хищные животные, предположительно, питающиеся мелкими грызунами и, возможно, птицами.  
– Все верно.  
– Тогда как, скажите мне, эти небольшие «зверушки» могли, как вы сказали, каким-то образом парализовать членов группы, а потом вынести их с территории станции на, простите, – он еще раз глянул в записи, – собственных спинах? Я все верно сказал?  
– Да, – ответил Дмитрий. – Я в который раз говорю: посмотрите запись видеонаблюдения! Я ничего не выдумал.  
– Посмотрим. Обязательно. Когда следственная комиссия, работающая на месте, предоставит мне все материалы дела.  
– Так чего вы тогда от меня хотите? – нервно бросил Дмитрий. – Сначала ознакомьтесь со всеми уликами, а потом уже допрашивайте.  
– Господин Усачев, нам необходимо всесторонне разобраться в сложившейся ситуации, и вы как непосредственный участник событий можете предоставить нам первоочередную информацию.  
Дмитрий ничего не ответил.  
– Так как все-таки эти животные могли сделать то, что, вы утверждаете, они сделали?  
– Не знаю.  
– Но, вы же ученый. У вас должна быть хотя бы гипотеза.  
Сотрудник Марсианского Института Физики с полминуты смотрел на следователя, лысеющего мужчину возрастом «за сорок», в лоценом костюме и с приторной легкой улыбкой на лице, всем своим видом отталкивающим от тесного общения с ним.  
– Я думаю, что это яд, – после паузы ответил он.

– Яд?

– Да, нейропаралитический токсин сильного действия, а, может, и смертельный, вводимый посредством укуса непосредственно в кровь.

– И поэтому они оказывались без движения?

– Да. Поэтому.

– Но вы же говорили, что пушистики, – следователь вновь глянул в документы на столе, – небольшие хищные...

– Мало ли что я говорил! – бросил Дмитрий. – Ни Иона, ни Лиза их не изучали. Собирались. Но все были поражены их... очарованием.

– Пушистиков?

– Точно.

– После этого эти звери утаскивали своих «жертв» на спинах?

– Да. И это не может быть не странным.

– Почему?

– Потому что хищники тащат свою добычу в зубах! – раздраженно ответил уцелевший сотрудник исчезнувшей группы.

– Тогда возникает следующий вопрос, – следователь не обратил внимания на тон допрашиваемого, – зачем? Зачем им нужно было это делать? Ведь, даже если принять во внимание версию охоты, такую большую «добычу», простите меня, проще умертвить на месте и приступить к поглощению, нежели куда-то ее тащить.

– В этом все и дело, – Дмитрий подался вперед, нависнув над столом, – всё, что я видел в записях видеонаблюдения, весьма странно. Уже сам факт появления такого большого количества особей в одном месте... и их слаженная работа... – деятель науки откинулся на стуле и глубоко задумался.

– И... – нетерпеливо продолжил следователь после небольшой паузы.

– Всё это говорит... о некой разумности их действий.

– То есть вы хотите сказать, что эти животные... разумные?

– Возможно... разум в зачатках или... но осознанное поведение имеет место быть, – Дмитрий, словно ища поддержки, посмотрел на следователя, но тот лишь сидел с слегка приподнятыми бровями. – Понимаете, на «Лесной» были повреждены именно кабели от генератора, питающие саму станцию, и именно оба. И все их дальнейшие действия...

– Ну, хорошо, – прервал его следователь. – Предположим. Но тогда вопрос остается открытым: зачем все это?

Дима минуты две молча сидел и чесал отрастающую щетину прежде, чем ответил:

– Из всех мыслей на ум приходит только одна, к моему удивлению. Это – борьба за территорию.

– Поясните, – искренне удивился следователь.

– Это лишь предположение. Своим присутствием мы могли невольно спровоцировать их на борьбу. Предположим, что мы заняли их территорию, для своих экспериментов, нарушали среду их обитания, забирали в лаборатории виды, которые могут являться их пищей, но в последнее время мне кажется, что это полная чепуха.

– Почему же вы так думаете?

– Видите ли, – Дмитрий облокотился о стол, – анализируя весь период нашего пребывания на этой планете, я прихожу к выводу, что поведение этих «пушистиков» не очень похоже на животное.

– Вы все о той же «разумности»?

– Да. Ведь они были ласковыми и приветливыми, благодаря своему внешнему виду очаровывали с первого взгляда. Под этой лаской они проникали в наше жилище, разумеется, в разумных пределах, тщательно изучали нас, наше строение, поведение, реакции, а потом...

Понимаете, ведь они никак не могли попасть внутрь станции, если их туда не пустят сами обитатели. А проверенного, неопасного, милого и пушистого друга запустить внутрь не составит никакого труда. Понимаете?

Дмитрий уставился на следователя, тот же в свою очередь несколько секунд смотрел на собеседника, а потом собрал все свои бумаги и поднялся из-за стола.

– Спасибо, господин Усачев, – изрек он. – На этом пока всё. Вернемся к нашей беседе позже.

– Посмотрите видеозапись! Вам все станет понятно, – бросил ему Дмитрий, когда следователь уже был в дверях.

Он ничего не ответил и вышел из комнаты. Снаружи, за непроницаемым изнутри стеклом наблюдали за допросом еще двое, коллеги первого.

– И что ты думаешь? – спросил вошедшего второй.

– Это просто сказка какая-то, – улыбнулся в ответ первый следователь.

– Красиво выдуманная, – добавил третий, не вставая из кресла, в котором он сидел.

– То есть вы думаете, что он виновник пропажи всей группы? – спросил второй.

– Если учесть, – продолжил первый, – что в отчете о расследовании и в материалах исследований нет никаких упоминаний о неких «пушистиках», их описании, а так же нет каких-либо видеозаписей, на которых они фигурируют и, тем более, совершают то, что нам рассказал этот человек, то я склоняюсь к выводу, что даже если он не причастен лично к пропаже группы, то хотя бы относится к этому косвенно.

– Но нам нужно официальное заключение, – вставил второй. – Что мы скажем Земле? Бесследно пропала и не найдена вся группа? Нет тел или хотя бы фрагментов, крови или чего-нибудь иного, что дало бы нам зацепку. Значит?...

– Можно взвалить всё на него, – закончил третий, закуривая сигару.

– Уместно ли это?

– Он единственный подозреваемый, – вздохнув, сказал первый следователь. – И к тому же, как видно, невменяемый.

– Тогда решено, – больше утверждая, нежели спрашивая, сказал из-за клубов табачного дыма третий.

Первый следователь посмотрел сквозь стекло на Дмитрия, который сидел в том же положении, в котором он его и оставил: молча уставившись в одну точку на столе.

– Пусть будет так, пока не появятся новые факты. Или не появятся.

2015

## Царь птиц

*В основе рассказа лежит индийский ведийский миф о похищении  
Гарудой Амриты (либо похищение сомы орлом Индры)*

Костер размеренно горел, подпитываемый новой порцией сухих веток, брошенных в него стариком Садханой, который сидел рядом, опершись на свою палку. Он оглядел поверх пламени вырываемые светом из мрака ночи лица ребяташек, сидевших по ту сторону костра и с невероятным интересом глядевших на всеми любимого и почитаемого в селении старца, чья мудрость не заставляла никого усомниться в ее истинности.

Садхана, как опытный оратор, помолчал ещё с минуту, а затем, прокашлявшись, начал свой рассказ:

– Ох-хо-хо, не те времена сейчас пошли, не те, – хриплым голосом пробубнил он. – Былые герои, что могли бросить вызов Богам, канули в лету, о великих битвах, потрясавших землю, остались лишь отголоски в виде скудных упоминаний да разве что белесых костей, торчащих на заросших травой местах сражений. Мало кто вспомнит, чем славен был Арджуна, и каким великим воином являлся Вирабхадра.

Он многозначительно обвел взглядом ребятню, выждав паузу, и продолжил:

– И кто же вспомнит о том, что было ранее? О событиях, потрясавших эту землю? Кто расскажет потомкам о деяниях их предков, когда такие, как мы, последние свидетели тех лет, продолжим свое движение по бесконечному колесу Сансары? – со старческой скорбью свесил он голову, когда в этот миг с десятков детских голосов запричитал наперебой:

– Мы! Мы! Все расскажем! Дед Садхана, продолжай. Мы донесем мудрость предков. Да! Да! Расскажи, дед Садхана.

– Ну, хорошо, – как будто приободрился старый сказатель. – Сегодня я поведаю вам историю о том, как великий Гаруда поверг в смятение Богов, бросив им вызов. Как добыл он амриту, вырвав ее из рук самого Индры!

Восторженные и испуганные вздохи донеслись с той стороны костра.

– Слушайте же меня! Гаруда появился на свет, когда мать его томилась в рабстве мерзких наг...

– Добавь еще катализатор, – Хэдра смотрел на мерцающий перед ним «пузырь» -голограмму, где выводились все показатели процессов, происходящих в закрытом бункере лаборатории.

– Ты думаешь? Уровень роста мышечных волокон итак на пределе, – Лидна мельком бросила взгляд на своего научного руководителя, но тот лишь сконцентрировано смотрел на показатели эксперимента.

– Вводи, – коротко бросил он, и Лидне ничего не оставалось, кроме как послушаться. Она посмотрела в левый верхний угол своего «пузыря», где отображалась объемная иконка с названием препарата-катализатора, о котором говорил Хэдра, и в следующий миг иконка засветилась желтым, а в центре экрана возникла шкала, отображавшая ход введения препарата.

– Кровяное давление подросло, – через минуту заключила она. – Очень большая нагрузка на сердечную мышцу, может...

– Всё выдержит, он сильный мальчик, – Хэдра как-то по-отцовски улыбнулся, а затем рукой растворил прямо в воздухе первый информационный «пузырь», а второй рукой выдвинул другой, где, судя по всему, отображалась запись с камеры видеонаблюдения. На нем было видно, как что-то массивное слегка двигалось в полумраке помещения.

– Да, – протянул Хэдра, глядя на монитор, – он сильный мальчик.

Лидна еще несколько секунд поглядела на меняющиеся численные параметры эксперимента, а потом вышла из помещения лаборатории на свежий воздух.

Дверь лаборатории вела на обширный широкий балкон, окольцовывающий едва ли не по всему периметру здания, где они жили вот уже второй год, после того, как разработки Хэдры были признаны Научным Советом Федерации как несущие потенциальную угрозу обществу и устройству Федерации, а потому не только не выделили финансирования, но и лишили последнего лицензии на введение какой-либо научной деятельности. Это означало негласное признание Хэдры персоной нон-грата во всех научных кругах и в обществе, в целом.

Поэтому Хэдра, недолго думая, собрал все свои сбережения, взял беспроцентную ссуду в банке на одной из далеких планет, и отправился в добровольное изгнание, выбрав в качестве своей ссылки одну из только что открытых планет где-то далеко за пределами Федерации. Попутно он собрал все свои наработки, по поддельным документам купил звездолет, все необходимые материалы. Конечно, не обошлось и без незаконного присвоения чужой собственности. После чего тайно двинул к месту своего нового обитания.

В изгнание он взял с собой только Лидну, его ученицу и главную научную сотрудницу, чьи таланты в биологии и генетике обнаружил будучи преподавателем на ее курсе. Впрочем, еще в институте все знали, что Хэдра ценит ее не только за ее академические таланты.

Через несколько минут вышел и сам, преданный научной анафеме, добровольно отрекшийся от мира изгой. Он сощурился от яркого солнечного света, которое в этих широтах к тому же еще и очень жаркое. Вокруг простирались густые первозданные южные леса, в глубине которых существует огромное множество диких животных да живут местные туземцы, весьма к тому же любопытные.

Лидна увидела, как в глубине леса, между деревьев, проползла большая змея.

– Всё-таки, не нравятся мне эти твари, – она состроила гримасу легкого отвращения.

– Это лишь твоя личная неприязнь, – бросил Хэдра, – ты прекрасно знаешь, что они охраняют нас от непрошенных гостей, в том числе и от местных, которые своим любопытством еще сами себе навредят.

– Да. Но просто они такие мерзкие... и большие.

Хэдра, ничего не ответив, опёрся о перила балкона. Его бледная кожа покрылась неравномерным загаром в местах, открытых для местного жаркого солнца. И он, и Лидна принадлежали к расе, самой могущественной и высокоразвитой в галактике, что очень эффективно доказали всем более отсталым народам, которых время от времени встречали на пути своего развития. Поначалу, как и полагается по праву сильного, их предки подчиняли себе слабых. С течением времени воинственность постепенно отходила на второй план, оставляя место мудрости и знаниям. Новые цивилизации теперь не угоняли в рабство, а, наоборот, незримо помогали им в развитии. Однако же, это не мешало прибегать к насилию там, где время от времени в поле зрения появлялись принципы клановой вражды и политических интриг внутри общества «высшей расы», а также там, где вдруг проявлялись опасные по каким-либо причинам для этого же общества элементы. К таковым относился, в частности, и Хэдра, вместе со своей подружкой. Генетические эксперименты, которые он начал проводить, еще работая в институте, могли угрожать как моральным устоям общества, так и являться вполне реальной угрозой, если использовать эти наработки в сфере вооружения. А учитывая возросшую за века мудрость и ориентированность на знания и мир всех членов общества «бледнокожих» и «голубоглазых», как их называли все остальные народы во всей галактике, то такие исследования, в перспективе, могли угрожать разрушением всего столь тщательно выстроенного социума. Разумеется, так думал Научный Совет Федерации.

Лидна подошла к Хэдре и обняла его со спины, прижавшись щекой к плечу.

– Что мы будем делать теперь, когда наше «детисце» почти готово? – спросила она.

– Продолжать работу. Есть еще много неисследованных моментов и целый океан вариантов.

– А ты не думал... вернуться... хотя бы о возможности? – грустно продолжила она.

– Милая моя Лидна, – после небольшой паузы ответил Хэдра. – Я понимаю твою тоску по нашему дому, по всему тому, к чему мы так привыкли, и чего нам не хватает здесь, в этом одиноком, пусть и таком живом, мире. Но мы не можем вернуться. По крайней мере, сейчас, пока у нас нет того, что могло бы гарантировать стопроцентное возвращение.

– Но и нет никакой уверенности, что такой вариант вообще возможен, – меланхолично подытожила Лидна.

Хэдра глубоко вздохнул, а затем развернулся лицом к своей ассистентке:

– Даже в таком случае, я не вижу ничего плохого и в том, чтобы жить в этом прекрасном месте вдвоем, а, может, и... втроем, – на последнюю его фразу Лидна широко улыбнулась и прижалась к его груди.

– Только, – через минуту продолжила она, – нас ведь еще могут и искать.

– Могут.

– И могут найти.

– Могут.

– А они действительно, – она пристально посмотрела ему в глаза, – могут сделать то, что в таких случаях делается.

– Боюсь, что да, – Хэдра вновь тяжело вздохнул. – Законодательно они в праве физически уничтожить результаты нашей работы, а при сопротивлении – и нас.

– Без комиссии?

– Комиссия уже приняла решение еще тогда, когда они втаптывали в грязь мои труды на том Совете. Но... – он улыбнулся своей напарнице, – Гаруд вполне может за себя постоять, а заодно и за нас.

– Да. Вполне.

Лидна посмотрела на шелестящий запутавшимся среди листвы ветром лес, в чаще которого вновь проскользнуло склизкое тело змеи.

Сигнал, которого ни Хэдра, ни Лидна не слышали уже давно, мелодично звенел под потолком. И оба генетика, сначала впад в небольшое оцепенение, пристально уставились друг на друга. Потом на лице девушки медленно стали отображаться черты тревоги, постепенно сменяющиеся страхом. Хэдра же был более сдержан и осознал, что рано или поздно этот входящий звонок, а это был именно он, должен был последовать, а поэтому игнорировать его не имело смысла. Посему он двинул в воздухе указательным пальцем, и справа, материализовавшись буквально из ниоткуда, выполз «пузырь»-монитор. На нем мелькали две иконки, сигнализирующие о принятии или сбросе звонка. Хэдра, нехотя, посмотрел на «зеленую», и в следующую секунду перед ним возникло изображение того, кто так настойчиво дозванивался.

Это был белокожий, как и ожидалось, мужчина с суровыми чертами лица, насыщенными голубыми глазами и коротко стриженными светлыми волосами. Его лицо выдавало в нем человека решительного и, скорее всего, жесткого в решениях. Хэдра, однако, сразу узнал его.

– Здравствуй, Индр.

– Привет, Хэдра. Вижу, ты неплохо там устроился, – Индр оглядел пространство лаборатории за спиной собеседника. – А Лидна с тобой? Или ты один продолжаешь свои исследования?

– Со мной, со мной, – нехотя буркнул Хэдра. – Значит, вы меня нашли, – добавил он утверждающе.

– Конечно. А ты думал, что сможешь спокойно проводить свои запрещенные опыты и далее?

- Интересно, с каких это пор ты занимаешься отловом сбежавших ученых?
- С тех самых пор, как получил статус полномочного представителя Федерации.
- Так тебя повысили?
- Да. За время твоего отсутствия многое произошло. В том числе и клановая война.
- И с кем твой клан воюет на этот раз? Хотя, дай догадаюсь, – Хэдра сделал вид, будто усиленно думает, – наверное, с Родом Асуров, твоими давними врагами.
- Может быть, – сквозь зубы буркнул Индр, – в любом случае, сейчас речь идет о тебе и твоей... лаборантке. Ты знаешь закон: ты должен...
- Да, да, да, – раздраженно сказал Хэдра, – предоставить тебе возможность уничтожить всю мою работу, и тогда в этом случае мы отделаемся лишь условными сроками и даже едва ли не штрафами.
- Все верно, кроме штрафов. В твоём случае уже поздно говорить о них. В случае же сопротивления, я вынужден буду заключить тебя под стражу, и тогда вас ждут уже не условные сроки.
- А если я буду усиленно сопротивляться?
- Ну, – Индр улыбнулся, – законодательно я не могу применять смертоубийство, кроме как при острой необходимости, но ситуацию можно и обострить.
- Если у тебя еще получится, – немного злорадно ухмыльнулся Хэдра.
- Дорогой мой, – Индр заговорил таким тоном, будто объясняет элементарные вещи, – со мной мои личные элитные воины, снабженные по высокому классу, готовые дать отпор любой той нечисти, что ты наваял в своих подвалах. У тебя нет ни одного шанса.
- Ну, это мы еще посмотрим!
- Хэдра прервал сеанс связи быстрее, чем Индр успел что-либо сказать в ответ. Лидна тихо подошла и положила руку ему на голову. Хэдра резко встал.
- Пора нашей пташке полетать. Убираемся отсюда!
- Куда? – недоуменно спросила девушка.
- На тот остров, что нам так приглянулся в свое время. Помнишь, я ведь послал туда дроидов, и они оборудовали там прекрасный бункер, где нас не достанет этот самовлюбленный болван.
- Угораздило же тебя быть с ним знакомым.
- Моя дорогая, не он, так был бы кто-нибудь другой, мечтающий поддерживать славу своего знатного рода. Подготовь челнок и все необходимое, а я освобожу нашего птенчика.

Транспортный челнок, в котором сидели Хэдра и Лидна практически бесшумно скользил по воздушному пространству. Внизу проплывал зеленый покров леса, долины рек и холмов, а где-то на севере угадывались очертания высоких и могучих гор.

Рядом на почтительном расстоянии летел исполинских размеров орел. Он был так огромен, что тень, отбрасываемая им на землю, заслоняла свет солнца для тех, кто находился внизу. Его здоровые крылья держали в воздухе могучее тело, большие и красивые перья овеивались встречным ветром, а здоровенный клюв был способен внушить страх. На своей широкой спине орел нёс с десятков змей немалого размера. Тех самых, которые кишели в лесу, окружавшем пристанище изгнанников. Хэдра решил взять и их, дабы они послужили и на их новом и, как надеялись оба, временном месте обитания.

Внутри кабины челнока запыликала сигнализация, свидетельствующая о легкой ионизации корпуса транспортного средства.

- Что за ерунда? – спросил Хэдра. – Я вроде не вижу вокруг грозовых фронтов.

Лидна тоже посмотрела по сторонам, а в следующий миг яркая вспышка молнии змеей проскользнула высоко в небе над их головами. Следом последовал громкий раскат грома.

– Это еще что? – воскликнул Хэдра, тогда, как Лидна, съезжившись, наблюдала, как высоко над челноком формируется обширная чёрная туча.

Сигнализация запиликала громче, предупреждая о грядущей опасности. Затем еще несколько вспышек и раскатов грома. Летевший слева орёл взвизгнул. Но скорее изображая взволнованность, нежели испытывая боль. Хэдра пристально посмотрел в его сторону, а птица повернула свою голову к нему. Затем она, как будто кивнула, и продолжила полет.

Еще несколько сильнейших раскатов заставили Лидну вжаться в кресло от страха, однако она была не в силах что-либо сказать.

– Не бойся, девочка моя, – успокаивающе проговорил Хэдра, – мы уже почти на месте.

И он начал снижение, поскольку внизу уже простирал свои бескрайние тёмно-синие воды океан.

Еще один раскат, и сильный дождь застучал каплями по металлическому корпусу челнока. Нужно было садиться как можно скорее, ибо разряд молнии в электрифицированный транспортник – вопрос времени.

Дождь плотной стеной заполнил все вокруг, сведя обзор практически к минимуму. Хэдра вел свой челнок, ориентируясь по показаниям приборов и инфракрасного визира. Рядом снова заклохтал орёл, и Хэдра бросил короткий взгляд в его сторону. Они снижались. Еще минута, и долгожданный остров показался на экране визира. Новая вспышка молнии, ужасающий раскат грома, и Хэдра увидел, как страшная электрическая сила ударила в гору – наивысшую точку острова.

Еще через полминуты они уже сели на побережье. Вновь прозвучал орлиный клич, и корпус челнока содрогнулся от мощных потоков воздуха, поднимаемых исполинскими крыльями, разгонявших плотную пелену дождя прочь, и, сквозь на мгновение исчезнувший дождь, Хэдра увидел громадную птицу, севшую на скалу, вгрызавшуюся в море. Через секунду дождь скрыл ее из поля зрения.

Хэдра вновь пристально посмотрел в ее сторону, а затем было слышно, как захлопали крылья, и тёмный силуэт пернатого пролетел вглубь острова. Сам же Хэдра нажал что-то на приборной панели, и большой камень, лежащий в тридцати метрах впереди, на окраине леса, отъехал в сторону, открывая вход в тоннель. Под его спасительные своды генетик и двинул свой челнок, скрывая его корпус от сильнейшего дождя.

По довольно узкому тоннелю, наспех вырытому не совсем передовой робототехникой, челнок продвинулся вглубь острова, где расположился сам бункер. Это был запасной вариант Хэдры на случай внезапно опасных или непредвиденных обстоятельств. Сам бункер был раз в пять меньше, чем основное жилище изгоев, но тут было все необходимое для продолжительной и, что главное, безопасной жизни.

Едва Хэдра и Лидна вошли внутрь, как генетик сразу бухнулся в кресло напротив центральной панели управления всеми системами бункера. Первым делом он нашел своего «питомца», нареченного на пару с Лидной, Гарудом. Орёл сидел на вершине круглой крыши и ковырялся в перьях. Затем изгнанный генетик проверил периметр, убедился в целостности привезенных змей, работоспособности всех систем безопасности, а также боеготовности роботов. Хоть метод применения андроидов в войне безнадежно устарел, но не потерял в своей эффективности.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.